

основе документов во исполнение различных нормативных актов (указов, постановлений, инструкций и т. д.). Спецслужбы должны обеспечить безопасность личности, общества и государства, а не быть исполнителями различных “политических программ”.

Несомненной заслугой рецензируемой работы является детальное рассмотрение термина “национальная безопасность”. Под национальной безопасностью в научной литературе как правило понимают “защищенность от внешних и внутренних угроз, устойчивость к неблагоприятным воздействиям извне, обеспечение таких внутренних и внешних условий существования страны, которые гарантируют стабильность общественно-политического и экономического развития”. Такой подход закреплен и в законе России “О безопасности”, где под последней понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Однако такая формулировка не может отражать в полной мере сущности безопасности как социального явления. Более того, в законе не конкретизированы виды безопасности, не определены жизненно важные интересы, не указаны критерии их защищенности.

Далее авторы обоснованно утверждают, что избранный законодателем подход не решает вопрос о сущности безопасности, которая сводится к абстрактному выражению “состояние защищенности”. что в значительной степени затрудняет построение научно обоснованной системы безопасности. В этой связи можно констатировать, что несмотря на принятие закона Российской Федерации “О безопасности”, безопасность продолжает оставаться объектом, требующим дальнейшего научного исследования.

Нет сомнения в том, что рецензируемая работа представляет значительный теоретический и практический интерес в условиях современного российского общества. Данная работа будет интересна и полезна юристам, политологам и всем, кто интересуется рассматриваемыми проблемами.

В. В. Алешин,
кандидат юридических наук

Рецензия поступила в редакцию в ноябре 1999 г.

ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

(С. А. Лобанов. “Международно-правовые аспекты уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях”. Москва, изд-во “Транспорт” МПС России, 1999. 184 с)

Актуальность проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к совершению военных преступлений, к сожалению, на пороге XXI века не только не уменьшается, но, наоборот, как показывают события последнего времени, имеет тенденцию к возрастанию.

Главными причинами тому являются, с одной стороны, рост числа вооруженных конфликтов на планете, а с другой стороны, несовершенство института ответственности лиц, совершивших военные преступления. Несовершенство состоит в частности и в том, что нарушается один из основных принципов правосудия — принцип неотвратимости наказания. Причин тому немало: это и проблемы разработки действенной правовой базы предупреждения и пресечения военных преступлений (чего стоят перипетии, связанные с принятием Устава Международного уголовного суда), и проблемы установления юрисдикции в отношении совершенных преступлений, и отсутствие эффективного механизма уголовного преследования лиц, виновных в их совершении, и ряд других.

Поэтому обращение С. А. Лобанова к исследованию международно-правовых аспектов уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях представляется весьма своевременным.

Рассматривая систему средств предотвращения нарушения норм и принципов права, применяемого в период вооруженного конфликта, автор относит к их числу и нормы процессуального права, справедливо подчеркивая их важную роль в формировании механизма реализации ответственности военных преступников (стр. 7).

Анализируя позиции различных авторов по проблеме соотношения уголовного права и уголовного процесса — в частности М. С. Строговича, А. С. Кобликова и ряда других, подчеркивая их общую направленность на борьбу с преступностью, автор отмечает, что уголовное право определяет предмет такого рода деятельности, а уголовный процесс — порядок ее осуществления (стр. 11).

Обобщая проведенные по этому поводу исследования, автор определяет основные подходы к пониманию международного уголовного права (МУП), в частности: а) МУП — часть национального уголовного права (такую точку зрения высказывал, например, французский юрист Донедье де Вабр); б) МУП — самостоятельная отрасль права (сторонниками такого выбора являются П. С. Ромашин и И. И. Карпец); в) МУП — комплексная отрасль науки права, в которой вопросы принуждения и ответственности относятся к международному процессуальному праву (такую позицию занимает Л. Н. Галенская); д) МУП — отрасль международного частного права (одним из представителей такого подхода является А. Г. Богатырев) (стр. 13—14). Не отдавая предпочтения ни одной из приведенных точек зрения, автор разделяет представленные в отечественной доктрине международного права взгляды на МУП как на находящуюся в стадии становления специфическую отрасль международного права.

Рассматривая предмет МУП, С. А. Лобанов анализирует различные положения проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, разрабатываемого Комиссией международного права. Увязывая положения Кодекса (ст. 4—5) с Проектом статей об ответственности государств (ст. 19) и Гаагской конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года (ст. III), автор отмечает, что международно-правовые санкции в отношении государства за агрессию и другие тяжкие международные преступления не могут рассматриваться в качестве уголовно-правовых мер, поскольку отличаются от последних как по своему содержанию, так и по механизму реализации (стр. 19).

Признавая преждевременность на сегодняшний день постановки вопроса об уголовной ответственности государства, автор рассматривает различные точки зрения известных отечественных юристов по поводу статуса физических лиц как субъектов международных правоотношений, в том числе и в вопросе их международной уголовной ответственности. В частности, анализируются взгляды на данную проблему Н. А. Ушакова, отрицающего возможность международной уголовной ответственности индивидов, С. В. Черниченко, допускающего возможность ответственности индивидов по международному праву при трансформации соответствующих международно-правовых норм во внутреннем праве, В. А. Карташкина, пишущего об ограниченной международной правосубъектности индивида, и ряда других (стр. 21—22).

Подвергая критике взгляды В. И. Степаненко, допускающего возможность использования международным уголовным правом внутригосударственных правовых средств воздействия в области предупреждения и пресечения международных преступлений и преступлений международного характера, автор разделяет позицию Блищенко И. П. и Фисенко И. В. по этому вопросу, считающих, что главным методом правового регулирования в МУП в силу специфики его предмета является принуждение (стр. 24).

Анализируя систему органов международной уголовной юстиции, С. А. Лобанов включает в нее действовавшие Международные военные трибуналы в Нюрнберге и Токио, а также действующие Международный трибунал по бывшей Югославии (1993 год) и Международный трибунал по Руанде (1994 год). Автор справедливо отмечает несовершенство механизма привлечения физических лиц к ответственности в рамках действующих в настоящее время международных органов уголовной юстиции, в частности Международного трибунала по бывшей Югославии. Политизация процедуры, необъективность в оценке совершаемых преступлений как со стороны сербов, так и со стороны хорват и мусульман, подрывает доверие к этому институту (стр. 25).

Кроме того, в качестве элемента системы органов международной уголовной юстиции автор называет и Международную комиссию по установлению фактов, учрежденную ст. 90 Дополнительного протокола 1 1997 года, в рамках которой государства намеревались создать международный механизм для расследования дел специальной компетенции.

Обращаясь к проблемам международного уголовного процессуального права, С. А. Лобанов проводит его сравнительный анализ с уголовно-процессуальными нормами, действующими в национальном законодательстве. Называя ряд сходных моментов, автор в то же время показывает особые, характеризующие его признаки, такие как: особый круг субъектов, связанных взаимными правами и обязанностями; специфика юридических фактов, образующих, изменяющих или прекращающих такие отношения; многообразие процессуальных форм; особая роль процессуальных гарантий, в том числе наиболее существенных гарантий прав личности, основанных на международно-правовых актах; специфика способов кодификации норм и принципов, регулирующих вопросы борьбы с преступностью, осуществляемой в рамках КМП ООН (стр. 30—31).

В современных тенденциях развития международного уголовного права автор видит две перспективы: а) международное уголовное право

— это формирующаяся отрасль международного права; б) объединение материальных и процессуальных нормы в рамках МУП как развивающейся отрасли права.

Раскрывая содержание данной отрасли права, автор поднимет ряд существенных вопросов: а) как соотносятся между собой понятия “международное преступление” и “преступление международного характера”; 2) что собой представляют военные преступления и каково их место по отношению к названным понятиям; 3) как можно определить понятие уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях (стр. 33).

Оставляя право за читателями и исследователями самостоятельно ознакомиться с ответами на первые два вопроса, а они не могут не вызвать определенного интереса, представляется необходимым привести определение понятия уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях, предложенное автором: регламентированная нормами права деятельность органов международной уголовной юстиции, осуществляющих на международном и национальном уровнях расследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел с нарушением норм права, применяемого в период вооруженных конфликтов, имеющая предназначением привлечение виновных физических лиц к международной уголовной ответственности и оправдание невиновных. Данная деятельность осуществляется в форме правоотношений с участием иных органов (организаций), а также лиц, при соблюдении требований, относящихся к процессуальной форме и процессуальным гарантиям обеспечения прав всех ее участников (стр. 47).

Несмотря на некоторую громоздкость предложенного определения, оно охватывает, как представляется, все основные элементы содержания данного явления.

Рассматривая источники уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях автор называет международный договор и международный обычай. Это общепринятое понимание и оно не вызывает сомнений. Более того, не вызывает особых возражений и солидарность автора с позицией профессора И. И. Лукашука по поводу признания юридической силы за резолюциями той или иной международной конференции, как результата действия обычной нормы права (стр. 53). Вместе с тем, постановка вопроса об отнесении к источникам уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях судебных решений, даже при ссылке на положения доктрины международного права, не может быть воспринята с удовлетворением без ясного представления авторской позиции по этому вопросу (стр. 57).

Безусловно важным представляется рассмотрение в данной работе принципов международного судопроизводства по делам о военных преступлениях. К общим принципам судопроизводства автор относит: принцип неотвратимости наказания за совершенные преступления; принцип законности; принцип универсальной юрисдикции (стр. 60—62). Автор справедливо отмечает определенную специфику действия названных принципов применительно к международным преступлениям. Так, к примеру, действие принципа законности — *nullum crimen sine lege* — *nulla poena sine lege* (“нет преступления без указания на то в законе

— нет наказания без указания о том в законе”, — *лат.*) — обусловлено обращением при выборе видов и мер наказания за совершенные международные преступления к нормам национального уголовного права. Анализируя положения уставных документов органов международной юстиции в части данного принципа, автор затрагивает рассмотрение и такой важной проблемы, как отсутствие в некоторых случаях в национальном уголовном законе соответствующего состава международного преступления.

Наряду с общими принципами судопроизводства в данной работе освещаются и специальные процессуальные принципы: право лица на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права; принцип *non bis in idem* — ни одно лицо не может быть судимо национальным судом за деяние, образующее соответствующий состав международного преступления, за которое оно уже было судимо (стр. 68—69).

Вторая глава монографии посвящена исследованию правовых основ организации международного уголовного суда и производства в нем дел о военных преступлениях.

В настоящее время Комиссией международного права ООН завершена работа по юридическому закреплению всех наборок в этой области — в первую очередь, речь идет о придании силы международного договора Уставу Международного уголовного суда, который был принят 17 июля 1998 года в Риме. Следует отметить, что, к сожалению, С. А. Лобанов в работе обращается к проекту, а не к собственно Уставу Международного уголовного суда.

Все взгляды относительно способов организации такого органа автором сводятся к двум выводам: во-первых, правовой основой создания международного уголовного суда является многосторонний международный договор (Устав); во-вторых, статус Суда как органа сотрудничества государств оформляется соглашением с Организацией Объединенных Наций.

Рассматривая механизм формирования Международного уголовного суда автор показывает его отличие от порядка избрания членов Международного Суда ООН и Международного трибунала по бывшей Югославии. При этом специфика органа международной уголовной юстиции проявляется в дополнительных требованиях к лицам, избираемым его судьями. Они должны обладать не только опытом области уголовного правосудия, но и признанной компетенцией в области международного права (стр. 77).

Точка зрения автора на роль и место Прокуратуры в структуре Суда отличается от взглядов тех ученых, которые высказываются за наделение Совета Безопасности ООН функциями обвинения. В частности, автор утверждает, что Прокуратура призвана решать, прежде всего, правовые вопросы, в то время как Совет Безопасности является политическим органом. И, кроме того, изменение компетенции СБ сопряжено со значительными трудностями, связанными с порядком внесения изменений в Устав ООН (стр. 80).

Особое внимание следует обратить на раздел монографии, посвященный определению юрисдикции Международного уголовного суда в отношении военных преступлений. Отвечая утвердительно на этот вопрос, автор в то же время считает, что Суд не обладает исключительной

юрисдикцией, полагая при этом, то он призван дополнять национальные системы уголовного правосудия в случаях, когда соответствующие судебные процедуры могут отсутствовать или оказаться неэффективными (стр. 84).

Следует также согласиться с позицией автора по поводу признания юрисдикции Суда со стороны государств. Действительно, вполне оправдано признать право каждого государства, в том числе и не участника данного документа, на обращение в Суд форме *ad hoc*. Аргумент, в пользу того, что максимальная открытость для государств может сделать этот орган эффективным средством расследования и наказания за военные преступления, представляется довольно веским (стр. 86).

Обращаясь к вопросам производства дел о военных преступлениях в Международном уголовном суде, автор анализирует основные стадии международного юридического процесса. Возбуждение уголовного дела включает в себя возбуждение расследования и возбуждение уголовного преследования (ст. 26 и 27 проекта Устава Международного уголовного суда). Причем первое находится в компетенции Прокурора, второе — в компетенции самого суда в лице его Президиума (стр. 92).

На второй стадии международного уголовного процесса — в ходе предварительного расследования — автор считает целесообразным задействовать Международную комиссию по установлению фактов, учрежденную I Дополнительным протоколом в 1977 г.

В работе представлен новый взгляд на уголовное преследование как стадию международного уголовного судопроизводства. Автор рассматривает понятие “уголовное преследование” через категорию “процессуальный режим”, под которым понимается общая характеристика юридического процесса. Собственно уголовное преследование лица Международным уголовным судом автор выделяет в три самостоятельные процессуальные стадии: 1) принятие дела Судом к производству и подготовка к судебному разбирательству; 2) судебное разбирательство дела, включая вынесение приговора; 3) исполнение судебного приговора (стр. 96).

В работе подробно рассматриваются вопросы процессуальных гарантий прав участников международного уголовного судопроизводства. Собственно под процессуальными гарантиями автором понимаются предусмотренные нормами международного права средства реализации таких прав лицами, имеющими свой интерес в уголовном деле, по которому международный орган уголовного правосудия осуществляет производство (стр. 118). Следует отметить, что специфика такого рода гарантий прав участников международного уголовного судопроизводства состоит в том, что решающая роль в их установлении принадлежит нормам международного права.

Одним из направлений исследования является анализ правового статуса обвиняемого в Международном уголовном суде. В качестве основы правового статуса обвиняемого автор справедливо определяет презумпцию невиновности — лицо считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Это положение закреплено в законодательстве многих государств, а также в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (п. 2 ст. 14).

В качестве других элементов правового статуса обвиняемого автор называет право обвиняемого на защиту, право на справедливое и

публичное слушание дела, право на опротестование юрисдикции международного уголовного суда, право обжаловать или опротестовать судебное решение, право на помилование (стр. 127—129). Автор справедливо указывает на ряд вопросов (развитие института представительства, порядок подачи гражданского иска, проблемы реституции и конфискации имущества), которые не нашли должного развития и закрепления в Уставе Международного уголовного суда.

Представляет интерес раздел монографии о применении национальными уголовными судами норм международного права по делам о военных преступлениях. Показывая различные подходы к практическому воплощению данного тезиса автор подчеркивает смысл и значение доктринального положения о том, что применение национальными судами норм международного права обусловлено внутригосударственной правовой системой, в которой учрежден и действует судебный орган (стр. 137).

В заключении работы автор, рассматривая проблемы применения российскими военными судами норм международного права по делам о военных преступлениях в том числе называет такие проблемы, как: отсутствие законодательной нормы, определяющей компетенцию военных судов применять международное право при рассмотрении уголовных дел; необходимость учета особенностей толкования и применения таких норм; обеспечение прав участников уголовного процесса; оказание правовой помощи по уголовным делам данной категории преступлений, в том числе, применение российскими военными судами иностранных законов и некоторые другие (стр. 144, 150, 154).

Однако в отношении первой рассматриваемой автором проблемы, следует обратить внимание на одно обстоятельство. Пункт 4 статьи 15 Конституции РФ 1993 года устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. На возможность применения норм международного права российскими судами обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 31 октября 1995 года “О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия”, в котором отмечается, что Конституция Российской Федерации является актом прямого действия и международно-правовые акты, при отсылке их к генеральной трансформации (ст. 15 п. 4 Конституции РФ) могут применяться в практике непосредственно в случаях противоречия национального законодательства нормам международного права, либо при наличии пробелов в законодательстве.

Оценивая монографию С. А. Лобанова в целом, следует отметить ее достаточно высокий научный уровень. В работе представлен богатый правовой материал. Одним из несомненных достоинств монографии является доступный стиль изложения материала, что позволит широко использовать эту работу как в научно-исследовательской работе, так и в преподавательской деятельности.

В. В. Свиначев,
кандидат юридических наук.

Рецензия получена редакцией в мае 1999 года.